

**ТРАДИЦИОННЫЕ КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА
КАК ДУХОВНОЕ ДОСТОЯНИЕ ЯРМАРОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ**

Хотько Елена Геннадьевна

*аспирант заочной формы обучения
по специальности 24.00.01 — Теория и история культуры
ФГБОУ ДПО «Академия переподготовки работников искусства,
культуры и туризма»,
Россия, г. Москва
E-mail: elenaznamen@rambler.ru*

Бревнова Юлия Александровна

*кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных наук,
ФГБОУ ДПО «Академия переподготовки работников искусства,
культуры и туризма»,
Россия, г. Москва*

**TRADITIONAL HANDICRAFTS AND TRADES AS A SPIRITUAL
HERITAGE FAIR CULTURE OF RUSSIA**

Elena Khotko

*Postgraduate student, distance learning,
specialty 24.00.01 Theory and history of culture,
Federal STATE budgetary educational institution of additional professional
education "Academy training employees arts, culture and tourism",
Russia, Moscow*

Julia Brevnova

*Candidate of Culturology,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Federal STATE budgetary educational institution of additional professional
education "Academy training employees arts, culture and tourism",
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые виды ремесленно-кустарных промыслов, их история и влияние на формирование традиционной ярмарочной культуры. Особое внимание уделяется синтезу ремесленного искусства и народного танца как виду народной культуры, определившей особый, русский тип мышления.

ABSTRACT

The article deals with some crafts-crafts, their history and influence on the formation of traditional culture fair. Special attention is paid to the synthesis of craft and folk dance, as a form of folk culture has defined a special Russian type of thinking.

Ключевые слова: ярмарочная культура, ремесленное искусство, кустарные промыслы, хореография, театр танца «Гжель».

Keywords: folk culture, handicraft art, handicrafts, choreography, Dance Theater “Gzhel”.

Цель статьи — рассмотреть традиционные кустарные промыслы и ремесла как духовное достояние ярмарочной культуры России.

Трудно переоценить роль традиционной русской ярмарки в продвижении такого специфического товара, как изделия народного промысла. Любая ярмарка, независимо от того региона, где она проходила, давала возможность сбыта и приобретения не только традиционных товаров, но и таких товаров, как расписная деревянная посуда, кружева, плетение из бересты и лозы предметов быта, ювелирные украшения и других предметов ремесленно-кустарных промыслов. Первоначально предметы ремесленного промысла изготавливались мастерами исключительно для собственных нужд. Спрос на ремесленные изделия и избыток этого вида товара привели к тому,

что изделия мастеров нашли свое место сначала на прилавках сельских торжков, а в более позднее время и на ярмарках.

В к. XIX — н. XX вв. кустарные изделия можно было встретить в любом уголке мира. Например, попав на прилавки Нижегородской ярмарки, хохломские изделия расходились и по всей России, и в страны Азии, и Западной Европы, и даже Америки и Австралии. Особенно много покупали торговые фирмы Германии, Франции, Англии, Индии.

Популярность этого вида народного ремесла была настолько велика, что заимствование техники росписи в стиле хохлома привело к тому, что иностранный предприниматель из Германии взялся за производство деревянных ложек, которые выдавал за подлинные изделия из Хохломы.

Изделия из хохломы привлекали своей оригинальной раскраской, качественной лакировкой, праздничностью орнамента. При этом хохломская продукция была дешева при продаже и, что немаловажно, прочна в быту, такая посуда при использовании не меняла цвет и долго сохраняла яркий вид.

Гончарные изделия на ярмарках занимали особое место. Наиболее популярным считался Скопинский гончарный промысел, который отличался не только широким ассортиментом изделий, но и смелостью пластических решений. Начавший свой путь в 1640 г. гончарный промысел г. Скопина быстро приобрёл известность. Ни одна праздничная ярмарка, будь она в России или в Украине, не проходила без сбыта сосудов, подсвечников, скульптур с изображением сказочных птиц или рыб. В 1902 и 1913 гг. скопинские изделия экспонировались на торговой выставке в Париже, где были отмечены специальными наградами. Искусствовед А.Б. Салтыков высоко ценил изделия скопинских мастеров — в частности, он считал, что равного среди произведений русского народного творчества, относится ли это к скульптуре или к гончарному промыслу русских и других народов, найти невозможно [7, с. 1—20].

Ни одну ярмарку невозможно представить без традиционных изделий народного промысла — лозы. На Руси плетение корзин для любого крестьянина

было и ремесленным промыслом, и предметом торга на ярмарке. Мастера умельцы плели из лозы как простые предметы — погремушки, так и более сложные, требующие особого умения и мастерства — корзины, сани, коляски. Мастерство плетения, как и другой вид ремесленного искусства, передавалось из поколения в поколение.

В современном быту изделиям из природного материала, лозы, по-прежнему находят применение, техника плетения осталась прежней, а вот предметы, форма и оформление стали сложнее. В дизайне оформления загородных домов и интерьеров городских квартир, террас, лоджий широко используются такие сложные изделия из лозы, как предметы мебели.

К одному из самых востребованных товаров ремесленного промысла можно отнести кружевное плетение. О востребованности кружевных изделий на внутреннем рынке России свидетельствует количество артелей в г. Вологде. Первая кружевная фабрика, открытая помещицей Засецкой в 1820 г., насчитывала 4 тыс. кружевниц, к 1913 г. их было 40 тыс., а к 1920 г. в Вологде насчитывалось уже около 50 артелей кружевниц [4, с. 82].

Популярность и постоянное совершенствование кружевного плетения основанного сначала на геометрическом орнаменте из серебряных и золотых нитей, а позднее из льняных, шелковых нитей, усовершенствование кружевного плетения с использованием плавно изгибающихся линий в плетении пелерин, скатертей, воротников, манжет, позволило создавать штучный товар, пользовавшийся большим спросом. Одним из самых известных поволжских центров кружевоплетения является г. Балахна в Нижегородской губернии. Плетением в Балахне известных балахонских кружев в XIX в. занималось практически все женское население. Заключалось балахонское своеобразие в том, что кружевницы использовали не геометрические узоры, а цветочные мотивы, что придавало изделиям воздушный тюлевый фон. На ярмарке изделия из кружев считались товаром штучным и приобретались исключительно для оформления элементов одежды, концов полотенец, оплотов носовых платков.

В XX в. о востребованности предметов народного промысла свидетельствует тот факт, что в 1999 г. был принят Федеральный закон «О народно-художественных промыслах», теперь этот вид искусства приобрел статус одного из видов легкой промышленности и имел возможность представлять свою продукцию на межрегиональных выставках-ярмарках.

В розничной торговле предметы народных промыслов можно встретить на ярмарках ремесел. Ярким примером такой ярмарки служит Измайловский парк в Москве, где можно найти все от традиционного предмета национального ремесленного продукта до современного ремесла, преобразовавшегося из традиционного. Так, например, таким видом преобразования служит современная техника кружевного плетения — фриволите. Этот вид кружевного узелкового плетения развился в 80-е года XX в. и популярен до сегодняшнего дня.

В XXI в. повторяя приемы мастеров Архангельской, Нижегородской, Вологодской и др. областей России XVIII—XIX вв. создаются в большом количестве изделия народных мастеров кустарного промысла. Для многих мастеров архаические приемы, которые они используют, обладают стилевым единством. На первый взгляд, это та же непосредственность и самобытность старых образов, однако, по сути, это авторское творчество с использованием народных традиций. Можно сказать, что в XXI в. народное ремесленное искусство детализируется и, как правило, имеет авторскую подпись, клеймо мастера или технический знак во избежание подделок. Есть некоторое опасение, что такая детализация и авторское «клеймение» изделий приведет к тому, что этот вид народного кустарного творчества отдалится от традиционной народной культуры, несмотря на то, что в русских глубинках, вещи по-прежнему «рождаются» и «живут» продолжая служить жизненным бытовым потребностям, поскольку одежда с вышивкой, предметы ткачества, изделия из глины и лозы остаются внутри хозяйства и не представляют собой объект для сбыта. Исключением служат лишь берестяные изделия — коробка, корзины, плетеная мебель, кружевные изделия.

Говоря о ремесленном искусстве в ярмарочной культуре, следует отметить изделия с гжельской росписью. Расцвет популярности предметов с росписью в стиле гжель приходится на вторую половину XVIII в. с выпуска майоликовой посуды. В XIX в., усовершенствовав технологию и материал, ярмарки получили для сбыта полуфаянсовую, фаянсовую и фарфоровую посуду. Особым спросом пользовались изделия, расписанные в один цвет, синей подглазурной краской с графической прорисовкой деталей. Гжельская роспись, как и высококачественная глина, из которой изготавливались предметы промысла, восхищала не только покупателей, но и ученых-почвоведов. О гжельском материале (глине) писал М.В. Ломоносов: «...едва ли есть земля самая чистая и без примешания где на свете, кою Химики девственницею называют, разве между глинами для фарфору употребляемыми, какова у нас Гжельская, или еще Исетская, которой нигде не видал я белизною превосходнее» [5, с.78].

Востребованность в быту подносов с жостовской росписью пришла через чайный напиток. Постепенно вытеснивший традиционный русский сбитень и медовуху, он принес и новую моду на предметы домашнего обихода — подносы. Цветочные букеты, гирлянды, венки, выполненные в яркой красочной технике, быстро нашли спрос среди покупателей, и ко второй половине XIX в. промысел получил постоянный рынок сбыта, который, благодаря выгодному расположению вблизи столицы, позволил обходиться без скупщиков и посредников. За всю свою историю существования жостовская роспись из бытовых предметов трансформировалась в предметы декоративного оформления, а ремесло обрело статус уникального вида русского народного промысла.

Гжельская синяя кобальтовая роспись на белом фоне пользуется популярностью и в XXI в. Как и хохлома, жостовская роспись в силу своей популярности и неослабевающего интереса к этому виду народного искусства имеет своих подражателей. Предметы жостовской росписи пытаются стилизовать под этот стиль, и даже авторская манера художников подвергается

копированию. Здесь мы можем говорить о том, что ремесленное искусство, развивая художественные традиции, служит способом заимствования и, заимствуя, таким образом, прививает их на свою культуру. Можно сказать, что перенимание - это одна из форм существования народной ремесленной культуры. Здесь этнический элемент, который повсеместно используется в ремесленном искусстве, выступает как культурная память. Тем не менее, преданность мастеров творчеству и проникновенность, изучение истории искусства, классического натюрморта — все это способствует дальнейшей жизни народного промысла.

Интересно, что народные промыслы на современном этапе развития народной русской культуры и в XX—XXI в. находят новое применение. К ремесленному искусству относятся не только как к предметам обихода, украшению интерьера, ювелирным украшениям, декоративным элементам одежды или стилизации одежды под традиционные русские, но и как к предмету вдохновения режиссеров, хореографов в создании музыкально-хореографических композиций, основанных на соединении традиционной манеры исполнения и элементов народного промысла.

Так, в своем творчестве к теме «Гжель» обращался мастер танцевального искусства, хореограф Московского государственного академического театра танца «Гжель» В.М. Захаров.

На основе соединения хореографии, костюма и народного промысла в 1988 г. в Москве под его руководством был создан театр танца «Гжель», в репертуаре которого зрители впервые увидели танцевальные картины народных промыслов: «Хохлома», «Палех», «Федоскино» и другие композиции.

Создатель театра «Гжель» В.М. Захаров отмечает: «Если каждый, живя в своей местности, загорится идеей посвятить номер хороводного плана какому-либо из местных ремесел или промыслов, стоит познакомиться с технологией производства, рисунком, вышивкой и орнаментом льняных полотенец, кружев, разновидностями плетения корзин или сувенирных

сундуков, характерных лишь для этого промысла, и появятся отдельные краски, нюансы, движения рук, характерные только для этого производства и раскрывающие содержание и образы, присущие только этой местности за счет оригинальных приемов промысла» [4, с. 11].

Вокально-хореографическая композиция на музыку В. Темнова «Сказочная Гжель», где от музыки и до оформления костюмов автор постановки передал красоту и изящество гжельской росписи, и сегодня остается визитной карточкой в репертуаре театра. По словам В.М. Захарова, «...хореографу, наряду с композитором и художником по созданию сценических костюмов, надо помнить о характере создания изделий народных промыслов их непосредственными авторами-умельцами» [4, с. 5].

В создании костюмов для хореографической композиции «Жостовские узоры» автор постановок использовал традиционный мотив, используемый в жостовской росписи, — цветочный букет на черном фоне. Несомненно, автора постановки и разработчика хореографического костюма к созданию композиции вдохновила история жостовского промысла, которая восходит к началу XIX в., а точнее, к 1825 г., когда бывшие крепостные крестьяне Вишняковы основали в деревне Жостово мастерскую по росписи металлических подносов.

Такой синтез хореографии, народных промыслов, народной музыки на сегодняшний день, когда речь идет о сохранении культурных традиций, формирует определенный тип мышления, существованию которого, создавая идеальную социокультурную модель личности, которая соответствует требованиям времени, во многом способствует материально-художественная культура, базирующаяся на основе народно-ремесленного промысла.

Сохранение народных промыслов — одна из актуальных проблем в области культуры народного творчества. Изменение образа жизни, урбанизация, сокращение числа жителей сельской местности как естественного носителя народного промысла и традиций национальной культуры — все эти

проблемы подрывают работу механизма сохранения и передачи основ национальной культуры.

Изучение традиционного декоративно-прикладного творчества по-прежнему представляет интерес и в области искусствоведения, и культурологии. Особое внимание к проблематике этого вида традиционной культуры уделено в работах А.В. Бакушинского, А.Б. Салтыкова, где исследованы не только виды декоративно-прикладного творчества, но и его художественные характеристики. Религиозно-мифологическое содержание и древние истоки прослежены в работах В.В. Стасова. Общую характеристику форм народного творчества дал в своем исследовании И.Э. Грабарь. Важным шагом в исследовании народных промыслов на основе этнографических экспедиций явились работы В.М. Захарова. В этих работах обращено внимание на внутренний смысл предметов народного творчества, обрядовые и традиционные формы народной культуры различных регионов России, также автор выделил наиболее важные функции крестьянского ремесла: утилитарно-бытовую, декоративно-художественную, ритуальную, религиозно-мистическую, коммерческую, зародившуюся в более позднее время.

Список литературы:

1. Василенко В.М. Искусство Хохломы. — М.: Советский художник. 1959. — 107 с.
2. Вишневская В.М. Хохлома. — Л.: Искусство, 1969. — 72 с.
3. Захаров В.М. Поэтика русского танца: в 5-ти томах. — М.: «Издательский дом «Святогор». 2004. — Т. 1. — 440 с.
4. Захаров В.М. Поэтика русского танца: в 5-ти томах. — М.: «Издательский дом «Святогор»,. 2004. — Т. 2. — 552 с.
5. Ломоносов М.В. О слоях земных [с предисловием и пояснением проф. Г.Г. Леммлейна]. — М.—Л.: Госгеолиздат, 1949. — 213 с.
6. Народное декоративное искусство СССР. — М.—Л., 1949. — 164 с.

7. Салтыков А.Б. Русская керамика. — М., Советский художник. 1960. — 170 с.
8. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. — Нижний Новгород: «Нижегородская ярмарка», 1995. — 624 с.
9. Соколов А.М. Скопинские гончарные промыслы // Отчеты и исследования о кустарной промышленности России. — Т. 9. — СПб., 1911. — 137 с.